

— Нет, — Шэнь Фань с улыбкой опустил глаза, — мне просто любопытно: привлечет ли внимание господина Яня группа новичков, среди которых скрываются будущие суперзвезды?

— ...

Гао Тан с изумлением посмотрел на него. Спустя некоторое время он пришел в себя и внезапно улыбнулся — загадочно и опасно.

— Я действительно тебя недооценил, Иван. Тот факт, что CGM является дочерней компанией Группы Тяньюй — даже если в последнее время они сами не прочь это афишировать — не должен был стать известен такому третьесортному артисту без связей и репутации, как ты.

— Просто совпадение, — Шэнь Фань не выглядел польщенным удивлением Гао Тана. — Я слишком далек от вашего уровня, и если сталкиваюсь с чем-то, чего не понимаю, то могу лишь просить совета у вас.

Гао Тан отмахнулся, не принимая лести, и лишь пристально посмотрел на него:

— Артист в конечном счете остается лишь артистом. А господин Янь... достигнув того положения, которое занимает семья Янь, он давно вышел за рамки простого бизнеса и экономики. Даже если речь идет о нынешних суперзвездах, он может одним взглядом вознести их на вершину, а другим — без малейших усилий сбросить вниз. Это вопрос социального уровня, и неважно, артист ты первого эшелона или третьего.

На этом разговор оборвался. Шэнь Фань кивнул, не выказывая ни досады, ни радости:

— Благодарю за наставление. Что касается прослушивания... — он на мгновение прикрыл глаза, а затем открыл их, вновь улыбаясь, — я приложу все усилия.

Два дня пролетели незаметно.

Шагнув в комнату ожидания, где уже собрались несколько десятков парней и девушек, Шэнь Фань ощутил на себе самые сложные взгляды с того момента, как попал в этот мир.

В отличие от восхищенных и одобрительных взглядов сотрудников компании CGM, здесь, в комнате ожидания, таилось слишком много оценки, отчужденности, зависти и недоброжелательности.

Шэнь Фань усмехнулся, спокойно и естественно принимая всеобщее внимание, словно монарх, совершающий обход своих подданных. Его улыбка была мягкой, но в самой его сути сквозила аристократичность, не терпящая чужеродного влияния.

Все смотрели на это невероятное, пугающее своей красотой создание, вошедшее на их территорию, но от ошеломления люди лишились дара речи.

Наконец, один крайне симпатичный парень вышел из центра самой большой группы и, якобы случайно, преградил Шэнь Фаню путь.

На лице парня играла такая же мягкая улыбка, как у Шэнь Фаня — приветливая и вежливая:

— Прости, это комната ожидания для специального проекта CGM. Мы все готовимся к прослушиванию. Комната для первичного отбора новичков этого года находится на другом этаже. Ты не ошибся дверью?

Шэнь Фань остановился, с улыбкой оглядел его, а затем обвел взглядом комнату, сразу поняв, что перед ним самый перспективный конкурент в этом помещении.

Эта фальшь, которую видно невооруженным глазом, эти намеки, которые легко считываются... Ему стало даже интересно.

Впрочем, он никогда не любил мериться силами с подобными людьми.

В следующую секунду атмосфера резко изменилась. Шэнь Фань, который до этого момента вел себя мягко и элегантно, словно нажал на невидимый выключатель. Улыбка в уголках его губ исчезла, сдержанная острота больше не скрывалась, а взгляд, брошенный на собеседника, стал равнодушным, небрежным и почти порочным.

— How old are you?

Хотя в этих светло-карих глазах почти не осталось тепла, Линь Цзинъи почувствовал, будто кто-то с издевкой влепил ему пощечину. В этот миг он едва удержал улыбку.

Но как только он, подавив эмоции, собрался что-то ответить, этот невыносимо красивый человек просто обошел его и пошел дальше.

— Даже если я буду лебезить, зависть и злоба никуда не денутся, — Шэнь Фань говорил так, будто вел светскую беседу, дойдя до края комнаты. Он обернулся, с усмешкой разведя руками перед всеми: — Вы ведь и сами понимаете: из тех, кто пришел в один год, уже большая удача, если выйдет хотя бы один, в кого вложили все ресурсы. Я не хочу тратить силы впустую, а вы как считаете?

Как только эти слова прозвучали, лица многих в комнате слегка изменились, но никто не проронил ни слова.

Тишина длилась недолго. Дверь снова открылась, и вошедший человек, возглавлявший группу, произнес строгим тоном:

— Все парни за мной, девушки — за сестрой Цяо. Разделимся на два места для прослушивания.

Больше никто не спорил. Парни построились в очередь и вышли.

Прослушивание проходило в огромном тренировочном зале. У панорамных окон сидел ряд судей.

Задание было всего одно: импровизация. Проще некуда.

Содержание темы уже объявили. Двадцать четыре парня. По итогам этого тура будет три исхода: прямое зачисление, ожидание или исключение. Количество мест не ограничено.

Однако эта тема заставила большинство замереть.

Y-boy.

После трех минут подготовки первым именем, которое назвали, оказалось:

— Иван.

Мужчина со списком в руках поднял взгляд и обвел всех присутствующих.

Шэнь Фань, который о чем-то задумался, вздрогнул. В душе он был искренне удивлен, но лицо сохранил невозмутимым. С легкой улыбкой он вышел вперед.

Судьи, которые не смели вести себя расслабленно из-за присутствия кое-кого из руководства, одновременно оживились. Женщина, сидевшая справа от центра, даже загорелась глазами, чуть было не бросившись на него.

Даже когда мужчина рядом с ней осадил её, она не переставала пристально смотреть на Шэнь Фаня, что-то бормоча себе под нос:

— Какое сокровище... Какое сокровище... Можно я сделаю из него экспонат и заберу домой?

Шэнь Фань, чей слух был острее, чем у обычного человека, с полуулыбкой взглянул на неё, а затем остановился в центре зала.

Окинув взглядом судей, он слегка улыбнулся:

— Можно мне выбрать человека в качестве живого реквизита?

Не дожидаясь ответа остальных, женщина хлопнула по столу:

— Без проблем! Любой из судей в твоём распоряжении.

На её лице буквально было написано: Выбирай меня!

Шэнь Фань усмехнулся, его взгляд скользнул по судьям и остановился на мужчине, который все это время неподвижно стоял у панорамного окна, глядя на улицу.

— Я выбираю его.

Как только эти слова сорвались с губ, судьи за столом разом притихли, а их лица стали каменными.

После реплики Шэнь Фаня остальные участники прослушивания тоже заметили мужчину, стоявшего позади судей, и устремили взгляды на него.

Мужчина, почувствовав внимание, повернул голову. В его глазах, темных, как тушь, отражался призрачный свет, а лицо, лишённое эмоций, ничуть не уступало облику любой суперзвезды, чей имидж строится на безупречной внешности.

Возраст мужчины определить было сложно: его выдержка выдавала в нём сорокалетнего стратега, но безупречные черты лица заставляли думать, что ему едва за двадцать или тридцать.

Если до этого момента мужчина был настолько незаметен, что его словно не существовало, то теперь, когда все взгляды сошлись на нём, каждый задался вопросом: как они могли не заметить человека с такой подавляющей аурой?

Большинство присутствующих не знали его, но Линь Цзиньи изменился в лице. Он непроизвольно шагнул вперед, чем потревожил соседа:

— Цзиньи, что с тобой?

Линь Цзиньи мгновенно пришел в себя. Его лицо на миг исказилось, но он выдавил вымученную улыбку:

— Ничего...

Сделав шаг назад, он вжался в толпу. Там, где никто не видел, его миловидное лицо исказилось от зависти. Он никак не ожидал, что этому Ивану так повезет — оказаться прямо перед настоящим боссом CGM. Удастся ли ему пройти или нет, одно лишь внимание этого человека уже стоит многого.

...Это несправедливо.

Линь Цзинъи сжал кулаки.

А Шэнь Фань, будучи в центре внимания, прищурился и с улыбкой посмотрел на мужчину, который все еще хранил молчание:

— Ты ведь не против, правда?

— ...

В глазах мужчины промелькнуло что-то сложное.

Словно прочитав что-то в этом тонком молчании или во взгляде мужчины, Шэнь Фань сузил глаза. Догадка, возникшая в глубине души, заставила его дыхание участиться. Подавив эмоции, он произнес тихим голосом:

— ...Янь Хуайцзинь.

На лице мужчины не дрогнул ни один мускул, зато остальные присутствующие переменились в лице.

Янь Хуайцзинь, семья Янь, Группа Тяньюй, и те самые слухи, что CGM — лишь малая часть их империи...

Они все слышали это имя, но большинство даже фотографий этого человека не видело.

Лица судей стали еще более выразительными.

Шэнь Фань же получил от человека напротив тот ответ, который искал.

Он улыбнулся. Возможно, только сейчас его улыбка была искренней, без прикрас. Все чувства, скрытые в глубине глаз, выплеснулись наружу. Он щелкнул пальцами и под прицелом взглядов судей подошел к мужчине.

Его кончики пальцев потянулись к пуговице на пиджаке мужчины — контраст между белоснежной кожей и темно-синей тканью был разительным.

Шэнь Фань поднял подбородок, его алые губы были почти у самой щеки мужчины, а прерывистое дыхание с трудом пробивалось сквозь узкое пространство между ними.

— Я скучал... — он почти прижался к мужчине, его голос звучал хрипло и нежно, — ...по твоему телу.

— ...

Взгляд Янь Хуайцзиня потемнел.

— Хотя это было всего трижды, — Шэнь Фань, словно не замечая реакции, продолжал теревить пуговицу, его манеры были пропитаны соблазном, — по сравнению с первыми двумя разами... мне больше понравился прошлый. Когда все эти фальшивые маски были отброшены. Мне нравится, как ты ревнуешь и пытаешься сдержаться, нравится твое безоговорочное потакание мне, и еще больше...

Шэнь Фань замолчал, прижавшись губами к уголку рта мужчины, но его голос прозвучал отчетливо, наполнив весь зал:

— ...то, с какой силой ты входил в меня.

В огромном тренировочном зале воцарилась гробовая тишина.

Судьи за столом смотрели на происходящее с трепетом и невероятным возбуждением. Если бы они не знали, что босс Янь ведет безупречный образ жизни и не интересуется вином и женщинами, они бы точно решили, что этот новичок — элитный эскорт, а их босс — его клиент.

Впрочем, теперь в зале вряд ли остался хоть кто-то, кто не думал бы именно так.

Видя, что Янь Хуайцзинь лишь слегка потемнел взглядом, не выдав никаких других эмоций, Шэнь Фань лишь вздохнул про себя: привыкнув к «легкому режиму», возвращение к «адскому» давалось непросто.

На этот раз он понизил голос до шепота, слышного только им двоим:

— Янь Хуайцзинь, кажется, я всегда проявляю к тебе столько терпения, и в то же время — ни капли.

Его слова еще висели в воздухе, когда он медленно скользнул вниз вдоль тела мужчины... и внезапно замер.

Янь Хуайцзинь, сузив глаза, с силой поднял Шэнь Фаня за плечи, а затем отпустил и отступил на шаг.

— У каждого три минуты. Твое время вышло.

Он повернулся к судьям, чьи лица выражали смесь смятения и возбуждения:

— Ставьте оценки.

Улыбка Шэнь Фаня погасла:

— Господин Янь не участвует?

Янь Хуайцзинь помедлил, а затем снова посмотрел на него:

— Ты уверен?

Шэнь Фань с улыбкой смотрел на него:

— А в чем я должен быть не уверен?

— Твоя импровизация в моем списке — только «ожидание».

Янь Хуайцзинь произнес это без лишних эмоций.

Шэнь Фань приподнял бровь:

— Причина?

Янь Хуайцзинь смотрел на него взглядом, в котором вновь воцарилось спокойствие:

— То, что ты показал, — это уровень «главной звезды», а не «money boy».

— ...

— Ты слишком высокомерен, Шэнь Фань. Актер должен радовать публику, а ты радуешь только

себя, — Янь Хуайцзинь опустил глаза и повернулся, чтобы уйти. — Эта работа... не для тебя.

Услышав это, Шэнь Фань не дрогнул, зато многие другие участники начали злорадствовать: если босс CGM говорит, что ты не создан для сцены, разве у тебя есть будущее в шоу-бизнесе?

Шэнь Фань же стоял неподвижно, без гнева и радости. В его облике почти не осталось улыбки, лишь дерзость и лень:

— Искусство никогда не предназначалось для того, чтобы толпа его судила, иначе оно превращается в посредственность. Когда я становлюсь персонажем, я живу в мире пьесы, и мне нужно радовать только себя.

Янь Хуайцзинь, не оборачиваясь, направился к выходу:

— Если тебя не поймут и не признают, останется лишь путь к забвению и тлену.

Когда дверь закрылась, в зале стало тихо. Шэнь Фань прищурился, глядя вслед уходящему мужчине, словно маленький леопард, готовый к прыжку.

А за дверью Янь Хуайцзинь бросил взгляд на свои брюки, где наметился недвусмысленный бугорок, и в его глазах вспыхнула досада, которая тут же исчезла, словно её и не было.

На следующий день новость о том, что некий красавец публично соблазнял босса в тренировочном зале, разлетелась по всей компании CGM.

Как гигант индустрии развлечений, CGM обладала сетью сплетен невероятной силы. Менее чем через час биография артиста по имени Иван стала известна всем и каждому.

Любопытно было лишь то, что Иван оказался полукровкой, брошенным матерью-одиночкой и выросшим в приюте, где ему дали имя Карлис. Никакого упоминания о «Шэнь Фане», о котором говорил босс, не было. Неужели босс ошибся?

Тем временем сам Шэнь Фань сидел на диване в кабинете, который Гао Тан выделил ему в личное пользование, и лениво листал контракт.

Гао Тан с почерневшим лицом толкнул дверь. Не успел он войти, как от него повеяло холодом:

— Только не говори мне, что ты специально приготовил для меня такой сюрприз.

Шэнь Фань закрыл документы и с улыбкой поднял голову:

— Ну что вы, я просто хотел сделать все, чтобы вы остались довольны.

— ...

Гао Тан, подавившись ответом, долго сверлил его взглядом, но, не добившись результата, махнул рукой и сел в кожаное кресло:

— Ты знаком с господином Янем?

Хотя это был вопрос, прозвучал он как утверждение.

Шэнь Фань уклончиво ответил:

— М-м, возможно, мы были любовниками в прошлой жизни? Как только увидели друг друга, почувствовали особую связь.

Гао Тан открыл глаза, которые наполовину прикрыл:

— ...Почему я раньше не замечал, что ты такой болтун?

Шэнь Фань невинно моргнул:

— Может, я исправился?

Гао Тан остался бесстрастен:

— ...

— Я никогда не лгу, — Шэнь Фань развел руками.

Гао Тан, сдерживая дергающийся глаз, отвернулся:

— ...Ты можешь сделать вид, что не получал от меня договор?

— Разумеется, — легко согласился Шэнь Фань. Он поднял уже подписанный контракт и улыбнулся с невероятным участием: — При условии, что CGM спасет меня — я могу сделать вид, что вижу только эту огромную сумму неустойки.

— ...

Гао Тан молчал целых две минуты, прежде чем, приложив руку ко лбу, произнести:

— Господин Янь точно ошибся. С твоим актерским талантом, даже если ты не умеешь угождать публике, CGM стоит подписать тебя.

Настала очередь Шэнь Фаня замолчать на несколько секунд. Затем, опустив глаза с улыбкой, в которой погас свет, он тихо добавил:

— ...Он хочет расторгнуть контракт.

<http://bllate.org/book/21680/2236419>